

КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

С.В. Мезенцев*

ВНУТРЕННИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИЗИСА В МАЛИ И ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «СЕРВАЛ»**

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Африки Российской академии наук»
123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В центре внимания данной статьи — французская военная операция в Мали под кодовым названием «Сервал», рассматриваемая в качестве примера эффективного применения инструментов «жесткой силы» во внешнеполитических целях. Данная операция стала ответом Франции на начало в 2012 г. внутривнутриполитического кризиса в Мали и угрозу прихода там к власти радикальных исламистских организаций. Проанализированы внутренние и международно-политические предпосылки малийского кризиса, а также официально продекларированные и подлинные военные, экономические и политические цели, которые стояли за французской интервенцией. Особое внимание при этом уделено франко-американскому и франко-китайскому соперничеству в Африке. Автор приходит к выводу, что главной целью операции «Сервал» было укрепление стратегических позиций Франции в Африке за счет оформления постоянного военного присутствия в Мали. Подробно рассмотрена деятельность французского правительства, направленная на легитимацию на международной арене своих действий в Мали и обеспечение пропагандистского сопровождения операции «Сервал» в средствах массовой информации. По мнению автора, несмотря на видимый успех, операция «Сервал» может обернуться непредвиденными осложнениями как для государств Западной Африки, так и для самой Франции.

Ключевые слова: Мали, Африка, Сахаро-Сахельская зона, малийский кризис, Франция, внешняя политика, операция «Сервал», неокolonизм, «Аль-Каида», исламский фундаментализм, Африканский союз, «жесткая сила».

* Мезенцев Станислав Васильевич — кандидат военных наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН, старший научный сотрудник факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: svsl23@mail.ru).

** Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2427.2014.6).

Начавшийся в марте 2012 г. внутривосточный кризис в Республике Мали¹ стал причиной дестабилизации всей обширной Сахаро-Сахельской зоны Африки² и вызвал большой резонанс в мировом сообществе. «Малийская проблема» была вынесена на повестку дня Совета Безопасности (СБ) ООН и до недавнего времени оставалась в центре внимания ведущих мировых СМИ.

Кризис в этой западноафриканской стране был обусловлен комплексом как внутренних, так и международно-политических факторов. Во-первых, сказалась военная интервенция США в Афганистане. Начатая под предлогом «глобальной войны» с мировым терроризмом в конце 2001 г., она привела к массовому исходу из Афганистана боевиков «Аль-Каиды» и ее сторонников. Значительная часть этих сил отступила в глубинные районы Сахаро-Сахельской зоны, в частности на север Мали. Инфильтрация боевиков происходила как непосредственно из Афганистана, так и из сопредельных стран, например Алжира, в силу того, что эти районы не просто труднодоступны — в них фактически отсутствует контроль со стороны слабого малийского государства. Действовавшие в Алжире исламистские бандформирования и раньше традиционно использовали Мали для переброски оружия в соседние страны [Мольни, 2013]. Для этих целей в Мали вдоль традиционных караванных путей была фактически создана специальная инфраструктура, которую затем унаследовала «Аль-Каида». Развертыванию структур «Аль-Каиды» в этом районе способствовали также особые конфликтные отношения, всегда существовавшие между центральными малийскими властями и туарегами — реальными «хозяевами» этих территорий [Филиппов, 2012а].

Вторым, решающим толчком к дестабилизации ситуации в Мали стали «Арабское пробуждение» [Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? 2012] и агрессия НАТО против Ливии. Последняя, проведенная под гуманитарным предлогом

¹ Мали́ (фр. Mali), официально — Республика Мали́ (фр. République du Mali) — государство в Западной Африке, не имеющее выхода к морю. Граничит на западе с Сенегалом, на севере — с Мавританией и Алжиром, на востоке — с Нигером, на юго-востоке — с Буркина-Фасо, на юге — с Кот-д'Ивуаром и Гвинеей. Население, по данным на 2007 г., — свыше 11 млн человек. Одна из беднейших стран Африки. Около 90% жителей исповедуют ислам. Страна входит во франкофонную зону (объединение бывших французских колоний, которые сохраняют с Францией тесные экономические, политические, военные и культурные связи), где французский язык является государственным, а законодательство во многом основано на французской модели. В настоящее время во Франции проживают свыше 60 тыс. малийцев.

² Обширный экорегион, который протянулся на 3900 км от Атлантического океана на западе до Красного моря на востоке, в поясе, ширина которого изменяется от нескольких сотен до тысяч километров; покрывает площадь, равную 3 053 200 км². Сегодня Сахель располагается на территории таких государств, как Сенегал, Мавритания, Мали, Алжир, Буркина-Фасо, Нигер, Нигерия, Чад, Судан и Эритрея.

«защиты гражданского населения», спровоцировала необратимые и очень опасные процессы. Падение режима М. Каддафи, который обладал мощными спецслужбами и достаточно надежно контролировал население, в том числе наиболее воинственную часть туарегов, жестко боролся с распространением в регионе исламского экстремизма, обернулось изменением политического климата в странах Магриба, вбросом в регион значительного количества современных вооружений и исходом туарегов из Ливии [Pargeter, 2012]. Результатом обозначенных процессов стали военный путч в Мали, сепаратистская война на севере этой страны и возникновение самопровозглашенного государства Азавад.

В водоворот кризисных событий в скрытой и явной форме в разной степени оказались втянуты не только все сопредельные страны, региональные и panaфриканские организации (Африканский союз (АС) и Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС; The Economic Community of West African States — ECOWAS)), но и внерегиональные игроки — Евросоюз, НАТО, США, КНР и др. Наибольшую степень вовлечения в конфликт продемонстрировала Франция — бывшая метрополия Республики Мали, избравшая путь прямого военного вмешательства.

Предлогом для интервенции стали действия малийских исламистов (или объявивших себя таковыми) в лице маловлиятельных до 2012 г. движений «Ансар-ад-Дин»³, «Исламское движение Азавада», «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (ДЕДЗА), «Боко Харам» и в особенности организации «Аль-Каида в Исламском Магрибе» (АКИМ), известной ранее как «Салафитская группа проповеди и джихада»⁴.

10 января 2013 г. исламисты захватили город Кон и начали стратегически немотивированное и крайне поспешное (как будто по заказу извне) продвижение на север в направлении столицы Мали Бамако.

³ Ансар-ад-Дин (араб. «защитник веры»).

⁴ Основана в 1997 г. бывшим командиром «Вооруженной исламской группы», главного движения радикальных исламистов Алжира. В 2003 г. руководство «Салафитской группы» заявило о поддержке «Аль-Каиды», а 11 сентября 2006 г., в пятилетний юбилей 9/11, в видеозаписи, распространенной «Аль-Каидой», заместитель Усамы бен Ладена Айман аз-Завахири объявил о том, что «Салафитская группа проповеди и джихада» присоединена к организации «Аль-Каида», о «лояльности» и «единении» с ней, а также о смене названия на «Аль-Каида в землях Исламского Магриба». В конце 2000-х годов «АКИМ» сочетала теракты на территории Алжира с вооруженными засадами и другими операциями против сил полиции и безопасности, а также с нападениями на военные конвои. В последние годы, в том числе под давлением со стороны алжирских сил безопасности, перенесла свою основную активность из столицы Алжира в шесть провинций алжирской Сахары и страны Сахеля (граничащие с Сахарой) с новым районом базирования на севере Мали [Степанова, 2011: 20–21].

Эти события позволили Франции квалифицировать развитие ситуации в Мали как «угрозу международной безопасности». 11 января 2013 г. в Республику Мали экстренно был введен контингент французских вооруженных сил (ВС) и начата военная операция под кодовым названием «Сервал»⁵.

В состав контингента ВС Франции для действий в Мали были выделены подразделения из различных боевых частей, дислоцированных как на военных французских базах в Кот-д'Ивуаре, Габоне, ЦАР и ОАЭ, так и в континентальной части Франции, общей численностью до 4000 военнослужащих (всего в обеспечении операции задействованы около 5200 французских военнослужащих). Кроме того, на территории страны была развернута Европейская миссия по обучению и реформированию армии Мали (ЕМОРАМ). В ее состав вошли около 200 военных специалистов и инструкторов из 12 стран Европы. Логистическую поддержку операции (в основном обеспечение воздушных перебросок личного состава, вооружения и других грузов) оказывали США, ФРГ, Великобритания, Бельгия, Дания, Италия, Канада, ОАЭ, Испания, Нидерланды.

Операция «Сервал» осуществлялась также во взаимодействии с развернутыми в Мали многонациональными силами (МС) ЭКОВАС. В их составе — военные контингенты из Нигерии, Нигера, Того, Буркина-Фасо, Сенегала, Бенина, Ганы, Гвинеи, Кот-д'Ивуара и Сьерра-Леоне. Общая численность МС ЭКОВАС по состоянию на конец марта 2013 г. составила около 4900 солдат и офицеров. В Мали также был введен контингент ВС Чада в количестве до 2000 военнослужащих. Совместно с ВС Франции и МС ЭКОВАС действовали воссоздаваемые при поддержке Франции и ЕМОРАМ подразделения ВС Республики Мали, в боевом составе которых на конец марта 2013 г. находились до 5500 человек. Таким образом, общая численность войсковой группировки, развернутой на территории Мали, составила около 17 400 военнослужащих.

Ей противостояли боевые группы экстремистов, представленные различными повстанческими движениями и исламистскими организациями радикального толка, общая численность которых была оценена западными разведками на начальном этапе в 4200—4500 боевиков, но затем эта цифра была увеличена до 8000—10 000. Следует подчеркнуть, что действующие в Мали бандформирования и их главарь были официально включены ООН в списки террористических организаций.

За период, прошедший после обострения ситуации в Мали, как за рубежом, так и в России появился ряд профессиональных работ,

⁵ Сервал, или кустарниковая кошка, — хищное млекопитающее семейства кошачьих, широко распространенное в Африке.

посвященных причинам этого кризиса, а также оценкам геополитической и этнической составляющих конфликта [Филиппов, 2013а, 2013б, 2012б; Flichy, Mathias, 2013; Bøås, Torheim, Lecocq, 2013; Cristiani, Fabiani, 2013; Poirson, Tarrit, 2013; Melly, Darracq, 2013; Galy, 2013]. Цель настоящего исследования является более точечной и состоит в том, чтобы проанализировать задачи, решаемые Францией в ходе операции «Сервал», а также выявить шаги официального Парижа, направленные на обоснование на международном уровне своих военных действий и на их пропагандистское обеспечение в ходе выполнения боевых задач.

1. Основные цели и задачи операции «Сервал»

Решение о проведении военной операции французских ВС в Мали под кодовым названием «Сервал» было принято президентом Франции в конце декабря 2012 г. после консультаций с правительством, руководством Министерства обороны и ключевыми союзниками по НАТО.

Формальным поводом для отправки французского военного контингента в Мали стала ссылка на просьбу властей этой страны об оказании военной помощи с целью остановить продвижение в направлении столицы Бамако восставших на севере страны радикальных исламистских группировок и отдельных боевых формирований туарегов. Для того чтобы обеспечить планируемой акции одобрение внутри страны и на международной арене, французской военной интервенции в Мали был придан статус «контртеррористической». Однако истинные задачи, решаемые Парижем в рамках «Сервала», значительно шире официально заявленных.

К числу собственно **военных** целей можно отнести:

- получение опыта и повышение возможностей французских ВС, в том числе сил специальных операций и подразделений Французского Иностранного легиона, в условиях ведения реальных боевых действий на африканском ТВД;

- отработку элементов боевого взаимодействия и тылового обеспечения на различных этапах проведения военной операции в зоне жизненно важных интересов Франции (включая авиоперевоски из Франции и с французских военных баз, дислоцированных в сопредельных странах Африки, действия контингента в составе разных видов войск в угрожаемый период, в ходе развертывания, на маршах и при проведении специальных операций);

- дальнейшее развитие концепции многонациональной интервенции в условиях действий войск на африканском ТВД;

- отработку боевой слаженности, взаимодействия, управления и связи ВС Франции с контингентами союзных ВС стран Африки

в ходе локальных конфликтов; углубление интеграции и сопряжение систем управления войсками, связи и разведки при совместных действиях многонациональных сил;

- определение реальных возможностей ВС Франции по ведению самостоятельных боевых операций на заморских ТВД в условиях ограниченной логистической поддержки со стороны ведущих государств НАТО.

Помимо военных Франция преследовала ряд **экономических** задач:

- обеспечение физической защиты французских граждан и охраны принадлежащих им в Мали объектов недвижимости;

- защита экономических интересов Франции в Сахаро-Сахельской зоне и недопущение с этой целью роста влияния действующих в Мали сепаратистских группировок на соседние страны, в первую очередь на Нигер, который является зоной особых экономических интересов Франции [Маргелов, 2013: 184]⁶;

- освобождение северных районов от исламистов в целях сохранения территориальной целостности Мали;

- решение задач посткризисного урегулирования, в первую очередь формирование лояльных органов государственной власти и воссоздание национальных ВС, полиции и силовых структур Мали;

- снижение уровня влияния в Мали экономических конкурентов, прежде всего китайских горнодобывающих компаний.

Последней задаче следует уделить особое внимание. Китайский капитал начал резко усиливать свое присутствие в Мали в последние годы правления президента А. Туре. В 2011 г. (последнем перед кризисом) китайские инвестиции в малийскую экономику превысили французские. В результате компании из КНР получили от местного правительства контрольный пакет акций в ряде приватизированных государственных предприятий. Кроме того, китайцы предприняли попытки расширить контроль над концессиями на добычу полезных ископаемых, прежде всего золота. По некоторым сведениям, они также вели закрытые переговоры с окружением

⁶ Нигер — страна, исключительно богатая полезными ископаемыми. Наибольшее значение имеют: урановые руды, фосфориты и железные руды, известны также месторождения каменного угля, руд меди, вольфрама, молибдена, олова, лития, рудопроявления марганца, хрома, титана, никеля, свинца, цинка, золота, барита, соды, гипса. По запасам урановой руды Нигер находится на 9-м месте в мире (на 6-м по добыче). Разведанные запасы урановой руды (окиси урана) составляют около 200 тыс. тонн. В настоящее время уран добывают две нигерские государственные компании, которые под контролем и при техническом содействии Франции разрабатывают два месторождения. Весь добываемый уран экспортируют во Францию. В 2013 г. одна из крупнейших в мире атомных компаний — французская “AREVA” завершила подготовку к разработке в Нигере нового крупного подземного месторождения урана. В целом можно констатировать, что Франция (страна, где атомная энергия больше, чем в любой другой стране Европы, задействована в производстве электроэнергии) находится в стратегической зависимости от нигерского урана.

президента Мали относительно возможных инвестиций в стратегически важные для Франции урановые проекты [Корендясов, 2013: 62–64]. Угроза поэтапного вытеснения с малийского рынка французских и других западных компаний становилась все более реальной. Усиление позиций китайского капитала в Сахаро-Сахельской зоне беспокоило не только французское руководство; за этими процессами пристально наблюдали и в США [Дейч, 2008]. Для Вашингтона противодействие расширению на Африканском континенте политико-экономического влияния и недопущение военно-стратегического превосходства КНР и других субъектов мировой политики⁷ на современном этапе являются одними из важнейших задач, и по данной проблеме они ведут со своими европейскими партнерами соответствующие консультации [Дейч, 2008; Филиппов, 2013b; Маргелов, 2013].

Говоря о **политических** задачах операции «Сервал», следует отметить, что она является очередным примером фактически самостоятельного вооруженного вмешательства Франции в политические процессы в странах «третьего мира». Поддержка США и других ведущих стран НАТО носит ограниченный, в основном логистический характер. Для Парижа принципиально важно было подтвердить способность решать задачи в традиционных зонах своего влияния, в частности в государствах Западной Африки, без привлечения военного потенциала внешних союзников.

С одной стороны, подобные действия можно рассматривать как стремление Франции к повышению роли и расширению собственных военных возможностей в рамках Евросоюза. С другой стороны, очевидно, Париж опасается, что у Вашингтона имеются или могут появиться свои экономические интересы в зонах традиционного французского влияния в странах Африки.

Признаки обеспокоенности Парижа по поводу чрезмерного вторжения Вашингтона в зону своих жизненно важных интересов в Африке начали проявляться уже в 1980-х годах (характерным примером может служить ход гражданской войны в Республике Чад в 1981–1988 гг. [Бартенев, 2009]). Показательно в этом плане сде-

⁷ Вместе с тем необходимо отметить, что американская политика противодействия Китаю в Африке пока носит ограниченный характер. В некоторых случаях американцы вынуждены идти на политические и экономические компромиссы с Пекином. Это объясняется ограниченными пока возможностями США в Африке по сравнению с КНР. Показательным примером в этом контексте может служить координация усилий в ходе постконфликтного урегулирования в Южном Судане. Для разблокирования ситуации по возобновлению экспорта южносуданской нефти через нефтепровод Северного Судана США вынуждены были идти на договоренности с Китаем о паритетном участии (50/50) в погашении долга перед Хартумом в сумме более 6 млрд долл., возникшего в результате одностороннего прекращения экспорта нефти властями Южного Судана.

ланное в 1996 г. известное заявление государственного секретаря США У. Кристофера о том, что «Африка не может быть личным экономическим ресурсом Франции» [Высоцкая, 2006: 15]. В дальнейшем, особенно после событий сентября 2001 г., под предлогом борьбы с терроризмом военно-политическое присутствие США в Африке начало приобретать характер настоящей экспансии. С начала 2000-х годов поэтапно, но последовательно США наращивают свое военное присутствие и расширяют влияние в Африке, все больше вторгаясь и в «франкофонный заповедник Франции» [Вишнеvский, 2007; Аничкина, 2008].

Франко-американское соперничество в Африке постепенно охватывает все больше сфер, и практически везде Парижу приходится отступать. Так, американские программы военной подготовки часто носят более совершенный и комплексный характер, включают безвозмездную передачу образцов вооружения, техники и обмундирования. Важную роль, безусловно, играют и объемы прямой финансовой помощи, которую оказывают США странам Африки в обмен на режим «наибольшего благоприятствования» в политико-военной сфере [Корендясов, 2013: 64–65]. Кроме того, африканская молодежь все чаще связывает свое будущее с учебой и пребыванием в Соединенных Штатах, Франция же постепенно теряет для них привлекательность.

Официально военная политика США и Франции в Африке носит скоординированный характер и реализуется в рамках подписанного вместе с Великобританией в мае 1997 г. в Нью-Йорке трехстороннего соглашения о совместных действиях в области подготовки африканских миротворческих сил [Ramsbotham, Bah, Calder, 2005]. Другой идеологической платформой американо-французского военного сотрудничества в Африке является концепция взаимодополняемости при проведении совместных вооруженных акций против террористов. О своей приверженности этой идее говорят руководители обеих стран. Однако на практике, особенно в последние годы, наблюдаются явления, явно противоречащие обозначенным принципам.

Одним из примеров «нестыковки» интересов США и Франции является совместное базирование континентов ВС двух стран в Республике Джибути, бывшей французской колонии. С конца XVIII в. в этой небольшой по численности и территории, но стратегически очень выгодно расположенной стране размещен ряд французских военных объектов. Дислоцированные здесь военные базы, центр радио и радиотехнической разведки, ряд вспомогательных объектов ВС и ВМС традиционно обеспечивают Франции контроль над Баб-эль-Мандебским проливом, а также над значительной частью Африканского континента и некоторыми странами Ближнего

Востока. Однако в начале 2000-х годов США стали все больше вовлекать Республику Джибути в сферу своих политико-военных интересов. С 2002 г. под предлогом обеспечения действий контртеррористической группировки в Афганистане в Джибути была создана экспедиционная база ВС США Коалиционное объединенное оперативно-тактическое формирование «Африканский рог» (КООТФ АР). Действия наземного компонента, который на сегодняшний день уже насчитывает порядка 4000 американских военнослужащих, поддерживает военно-морская объединенная специальная боевая группа. В 2006 г. президент Дж. Буш-мл. в одном из своих выступлений назвал Джибути страной, «находящейся на острие борьбы с терроризмом» — борьбы, которую возглавляют США [Вишневыский, 2007: 81].

По мере последовательного расширения американского военного присутствия в Республике Джибути у Франции все чаще стали возникать трудности в переговорах о дальнейшем содержании там собственных военных объектов. Отмечались и нетипичные ранее обострения отношений с местным руководством и даже лично с президентом страны. В последние годы джибутийской стороной были приняты необоснованные, с точки зрения Франции, решения о повышении ставок арендной платы за использование объектов военной инфраструктуры. По мнению некоторых аналитиков, крайне болезненные для Парижа решения джибутийцев были приняты «не без тайного воздействия» американских советников с учетом значительно более высоких арендных платежей, поступающих в джибутийскую казну от США. Подобные факты свидетельствуют о постепенном выдавливании американцами «конкурентов» из стратегически важной точки базирования, которая с 1862 г. и вплоть до недавнего времени считалась зоной исключительного влияния Франции.

Несмотря на декларируемое Парижем и Вашингтоном единство взглядов и подходов к «антитеррористическому сотрудничеству», на практике и в этой сфере отмечаются нарастающие проблемы. Трения возникают прежде всего в регионах традиционного французского доминирования, в том числе в Сахаро-Сахельской зоне Африки. Все чаще американцы приглашают к участию в своих программах военной подготовки и к военному сотрудничеству «в глобальной войне с терроризмом» представителей военного руководства Чада, Мали, Мавритании, Марокко, Нигера, Сенегала, Алжира и Туниса [Аничкина, 2008; Корендясов, 2013: 64–65]. Расширение и укрепление прямых военных связей США с этими франкоговорящими странами без координации подобных шагов с союзниками по НАТО вызывают в Париже объективное раздражение и недовольство.

Подобная реакция в полной мере проявилась и в восприятии Францией событий в Мали в 2011–2012 гг. Несмотря на формальные заявления союзников по НАТО о тесной координации действий, у многих, кто внимательно следил за развитием событий, возникло несколько иное впечатление.

Каждая из стран использовала во многом спровоцированное извне развитие кризисной ситуации в Мали в своих интересах, которые лишь отчасти пересекались, но не совпадали. В частности, Франции и США удалось (если не впрямую, то опосредованно) негласно поддержать или как минимум (выразимся максимально осторожно) не препятствовать произошедшим в стране кардинальным внутривнутриполитическим изменениям, хотя, как известно, и у США, и у Франции в тот момент на территории Мали и в непосредственной близости находились необходимые и достаточные силы и средства для контроля ситуации. Тем не менее 22 марта 2012 г. в Республике Мали был совершен государственный переворот, в результате которого «прокитайски настроенный» президент А. Туре был отстранен от власти. Примечательно, что возглавил переворот армейский капитан Амаду Саного, ранее проходивший военное обучение в США по программе контртеррористической подготовки в рамках Пан-Сахельской инициативы (Pan-Sahelian Initiative)⁸. По данным западных источников, в ходе обучения малийский офицер неоднократно посещал США⁹, а также проходил стажировку в корпусе морской пехоты ВС США¹⁰. За скобками можно также вспомнить, что свергнутый президент Мали А. Туре получил в свое время военное образование в СССР, однако этот факт никакого влияния на происходящее не оказывал и оказать не мог.

В начале апреля 2012 г. власть в стране была передана временному гражданскому правительству во главе с шейхом Модибо Диарра — гражданином США, ранее работавшим в американском

⁸ Пан-Сахельская инициатива (Pan-Sahelian Initiative) является американской региональной программой обеспечения безопасности в странах Африки и реализуется с 2001 г. Первоначально была распространена на четыре страны: Чад, Мали, Мавританию и Нигер. На практике осуществление инициативы происходило в виде участия подразделений американских сил специального назначения (U.S. Special Forces) в совместных с местными вооруженными силами операциях, прежде всего в поиске и уничтожении «исламских террористов». Сформированные в рамках программы американо-африканские подразделения были оснащены армейскими грузовиками и специальным оборудованием, позволяющим быстро определять точное местонахождение объектов для удара.

⁹ Keating J. Was the Mali coup leader trained in the U.S.? // ForeignPolicy.com. Available at: http://blog.foreignpolicy.com/posts/2012/03/23/was_the_mali_coup_leader_trained_in_the_us?wp_login_redirect=0 (accessed: 23.03.2013).

¹⁰ Предварительные итоги войны в Мали // Интернет-портал «Вопросик». 04.03.2013 г. Доступ: <http://voprosik.net/predvaritelnye-itogi-voyny-v-mali/> (дата обращения: 01.03.2014).

космическом агентстве NASA, а затем представлявшим в Африке интересы компании «Microsoft». Смена власти в Мали привела к существенному ослаблению китайских позиций и укреплению интересов бизнеса западных стран, прежде всего Франции.

Однако к концу 2012 г. интересы Вашингтона и Парижа в Мали по каким-то причинам перестали совпадать. Об этом, в частности, свидетельствуют произошедшие в декабре отставка и арест «проамериканского» премьер-министра М. Диарра. Его политическая изоляция совпала с неожиданным усилением власти президента Дионкунда Траоре, которого многие считают ставленником французов.

Таким образом, операция «Сервал» стала своеобразным напоминанием для друзей и союзников и предупреждением для противников, что Париж сохраняет за собой все необходимые инструменты воздействия в этом важном регионе, включая силовые. В том или ином виде именно данный посыл является одной из главных политических задач, которую ставило перед собой французское руководство, осуществляя военное вмешательство в Республике Мали.

Неслучайно министр обороны Франции Жан-Ив ле Дриан уже 31 января 2013 г. заявил об успешном завершении активной фазы операции в Мали. Однако в связи с тем, что, по оценкам французского военного командования, военные риски пока полностью не исключены, прогнозировать сроки реального окончания операции и вывода контингента ВС Франции из Мали даже сегодня, почти год спустя, преждевременно. Вместе с тем анализ стратегических планов французского руководства и общей ситуации, складывающейся в Мали и регионе, позволяет выдвинуть следующие предположения. Как известно, на первых этапах проведения операции «Сервал» официальный Париж однозначно заявлял о намерении обеспечить вывод своих войск уже до конца марта текущего года¹¹. Затем сроки вывода военного контингента были плавно скорректированы и перенесены на апрель—май, а после продлены до конца 2013 г. При этом ряд экспертов высказывают достаточно обоснованное, на наш взгляд, предположение, что политико-военное руководство Франции под различными предлогами будет стремиться трансформировать свое временное участие в «контртеррористической операции» в Мали в постоянное военное присутствие в этой стратегически важной для себя стране.

Косвенным подтверждением данного предположения может служить заявление французского президента о поэтапном сокращении

¹¹ Лазарев Г. Французы уходят из Мали // Газета.ру. 06.02.2013 г. Доступ: http://www.gazeta.ru/politics/2013/02/06_a_4954773.shtml (дата обращения: 22.02.2014).

численности контингента вплоть до 1000 военнослужащих (необходимое и достаточное число для обеспечения пункта временного развертывания на ТВД)¹². В дальнейшем под различными предложениями их статус нахождения в Мали может быть изменен, и военные останутся в стране в качестве группы обеспечения постоянного военного базирования ВС Франции. Таким образом, в зонах обеспечения своих экономических интересов на Африканском континенте у Парижа может появиться уже шестая по счету военная база¹³. При этом перманентная внутривосточная напряженность в Сахаро-Сахельской зоне будет служить надежным предложением для сохранения французского военного присутствия в Мали как на среднесрочную, так и на более отдаленную стратегическую перспективу. В то же время Париж будет планомерно реализовывать концепцию постепенного «перекалывания» основной тяжести боевых операций, а следовательно, и возможных потерь в живой силе и технике на ВС африканских стран, разворачиваемые в рамках миротворческих операций АС и ООН.

Так, для поддержки миротворческих усилий Африканского союза в Мали в апреле 2013 г. при активном лоббировании Парижа Европейский союз (ЕС) принял решение о выделении 50 млн евро (65 млн долл. США) для обеспечения деятельности Международной миссии поддержки в Мали (The African-led International Support Mission to Mali — AFISMA). Эта миссия на первых этапах позиционировалась как сугубо африканская, но в дальнейшем, вновь при активном дипломатическом давлении со стороны Франции, на основании резолюции № 2100 СБ ООН от 25 апреля 2013 г.¹⁴ была трансформирована в Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации в Мали (The United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali — MINUSMA). На данном этапе цели организации заявлены как поддержка политических процессов в этой стране и обеспечение безопасности, в том числе финансирование действий в Мали африканских миротворческих контингентов.

Предполагается, что на поддержку MINUSMA международное сообщество выделит более 455 млн долл., которые в том числе будут

¹² К 2014 году в Мали останется 1 тыс. французских военных, заявил Олланд // РИА Новости. 29.03.2013 г. Доступ: <http://ria.ru/africa/20130329/929881471.html#ixzz2R0lLeOsu> (дата обращения: 22.02.2014).

¹³ В настоящее время контингенты ВС Франции и французского иностранного легиона на постоянной основе базируются: в Джибути (ок. 2800 человек), Габоне (ок. 800 человек), Сенегале (ок. 1110 человек), Кот-д'Ивуаре (ок. 1000 человек) и Чадзе (1000 человек).

¹⁴ United Nations Security Council (UNSC). Resolution 2100 (2013). Security Council Establishes Peacekeeping Force for Mali Effective 1 July, Unanimously Adopting Resolution 2100 (2013). Available at: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2100\(2013\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2100(2013)) (accessed: 23.02.2014).

использованы для выполнения одобренного ООН плана развертывания в Мали миротворческого контингента АС численностью до 6300 военнослужащих. В последующем предусмотрено поэтапное доведение численности боевых и полицейских компонентов данной миротворческой миссии до 11 000 человек, однако это станет возможным только при дополнительном финансировании¹⁵.

2. Обоснование легитимности и пропагандистское обеспечение операции «Сервал»

Тема пропагандистского обеспечения и обоснования легитимности интервенции в последнее время приобретает все большую актуальность в мировой политике. Происходит это на фоне попыток некоторых стран Запада провести ревизию основополагающих положений международного права, в том числе принципа невмешательства во внутренние дела государств, и пересмотреть роль и место ООН. История урегулирования различных международных конфликтов в постбиполярную эпоху отмечена попытками скорректировать концептуальные подходы к нормам международного миротворчества, в том числе теорию и практику применения силы в международных отношениях. Можно наблюдать переход от политики «поддержания мира», крайней допустимой точкой которой ранее было силовое «принуждению к миру», к «гуманитарным интервенциям», реализуемым многонациональными ВС.

Есть примеры интервенций, осуществленных в результате расширенного толкования резолюций ООН или в результате получения международных санкций задним числом. Для обоснования подобных действий применимы различные предлоги, например «контртерроризм», «ответственность по защите гражданского населения» и т.д.¹⁶

¹⁵ Al-Arabiya News. EU pledges 50 million euros to African Mali force. 09.04.2013. Available at: <http://english.alarabiya.net/en/News/africa/2013/04/09/EU-pledges-50-million-euros-to-African-Mali-force-.html> (accessed: 13.02.2014).

¹⁶ «Гуманитарные интервенции» как относительно новая модель реализации военно-политических акций, получившая применение только в эпоху после крушения биполярного мира, заслуживают отдельного подробного исследования. Здесь же лишь в общем виде подчеркнем, что подобная практика, как представляется, нацелена на расшатывание основополагающих норм международного права, защищающих государственный суверенитет. Фактически под сомнение поставлен основополагающий принцип невмешательства во внутренние дела других стран. По образной оценке министра иностранных дел России С.В. Лаврова, «гуманитарная интервенция» — это термин, противоречащий Уставу ООН, который носит «саморазоблачительный» характер [Лавров С.В. Эксклюзивное интервью журналу «Международная жизнь» // Международная жизнь. 13.09.2012 г. Доступ: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8760/> (дата обращения: 22.02.2014)]. Британский исследователь в области международных отношений профессор Центра изучения демократии в Университете Вестминстера Айдан Хехир (Aidan Hehir) отмечает, что

Подход, согласно которому международное сообщество может и должно «навязывать мир», в том числе силовыми средствами, получил развитие сразу после окончания «холодной войны» и крушения биполярной системы. Новые принципы «защиты гражданского населения» и обеспечения «гуманитарной поддержки» силами НАТО были обкатаны на практике в 1990-е годы в ходе серии операций в бывшей Югославии, боевых действий против талибов в Афганистане, а также в ходе вооруженной агрессии в Ираке против режима С. Хусейна.

Дискуссия среди специалистов в области международного права и международного миротворчества о правомерности и легитимности применения силы для урегулирования международных и внутренних конфликтов продолжается. Российский политолог А.И. Никитин справедливо выделяет основополагающий вопрос этой дискуссии: «является ли согласие сторон конфликта на международное вмешательство внешней гранью, отделяющей миротворчество как легитимное вмешательство от иных (чаще всего нелегитимных) форм вмешательства, или такое согласие — лишь внутренняя грань между разными типами миротворческих операций, и тогда насильственное установление мира должно рассматриваться как часть миротворческой практики» [Никитин, 2010: 243].

В данной связи следует отметить, что Франция и ранее неоднократно демонстрировала свою традиционную «ответственность» за ситуацию в границах своего постколониального пространства. При этом во всех случаях угрозы своим интересам в Западной Африке и Сахельской зоне (Чад, ЦАР) Париж использовал весь арсенал политико-военных мер воздействия. Для защиты своих «жизненно важных» интересов французская сторона предпринимала дипломатические и экономические шаги, а также использовала «жесткую силу». В качестве авангарда, как правило, Франция задействовала подразделения Иностранного легиона и кадровые ВС, дислоцированные на французских базах в Западной Африке. В случае необходимости привлекались также подразделения сил специальных операций, которые в сжатые сроки перебрасывались в угрожаемые районы напрямую из Франции.

Для обоснования в глазах национальной и мировой общественности юридической правомерности ввода в действие войск фран-

«гуманитарная интервенция», несмотря на свои позитивные риторические аспекты, стала одной из ключевых причин споров и противоречий в современных международных отношениях. Данное явление, по словам эксперта, «бросает вызов всей композиции международной политической системы и ставит под сомнение саму основу международной системы — в первую очередь в таких ее областях, как права человека, государственный суверенитет, международная законность и функции ООН как источника международного права» [Hehir, 2008: 1–4].

цузская дипломатия и пропаганда в разные периоды истории использовали различные политические прикрытия и предлоги, такие как «миротворчество», «контртеррористические» и «гуманитарные» акции и др. Одним из ранних примеров задействования французских ВС для поддержки международного «миротворчества» стала операция «Бирюза» (фр. Opération Turquoise) в 1993 г., проведенная в интересах поддержки Миссии ООН в Руанде. Еще одна «миротворческая» операция с нанесением ракетно-бомбовых ударов по наземным целям была проведена Францией в апреле 2011 г. в Кот-д'Ивуаре накануне нынешней интервенции в Мали.

Военная операция Франции в Мали — это уже четвертый по счету пример активного участия Парижа в различного рода международных интервенциях, осуществленных в странах Афро-Азиатского региона в 2000-х годах в целях «поддержки демократии» или «защиты гражданского населения». Так, в качестве первого примера можно рассматривать активную деятельность ВС Франции с 2001 г. в составе международных сил во главе с США в операциях против движения «Талибан» в Афганистане. Второй пример — участие Франции в военной операции в Кот-д'Ивуаре (апрель 2011 г.)¹⁷, когда французские спецподразделения «Единорог» сместили избранного президента Лорана Гбагбо и привели к власти Уазана Лотару (супруга которого, кстати, является гражданкой Франции). Наконец, третье военное вторжение Франции было осуществлено в Ливию (19.03—31.10.2012 г.). Франция стала инициатором активной воен-

¹⁷ Силы Миротворческой миссии ООН и ВС Франции 4 апреля 2011 г. провели военную операцию в Кот-д'Ивуаре. Французское военное вмешательство под прикрытием «необходимости поддержки миротворческой операции ООН» было осуществлено без дополнительного согласования этого вопроса в Совбезе ООН. Для оправдания незаконного применения силы Франция использовала ранее принятые резолюции СБ ООН, которые предусматривали «нейтрализацию бойцов, лояльных бывшему президенту страны, для защиты мирных жителей» [United Nations Security Council (UNSC). Resolution 1967 (2011). Adopted by the Security Council at its 6469th meeting, on 19 January 2011. Available at: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1967\(2011\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1967(2011)); United Nations Security Council (UNSC). Resolution 1968 (2011). Adopted by the Security Council at its 6482nd meeting, on 16 February 2011. Available at: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1968\(2011\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1968(2011)) (accessed: 13.02.2014)]. Можно говорить о том, что ситуация в Кот-д'Ивуаре является одним из классических примеров «произвольного прочтения резолюций СБ ООН». Так, расплывчатый и неоднозначно прописанный термин «нейтрализация бойцов одной из сторон для защиты мирных жителей» был произвольно использован ВС Франции для проведения на территории страны фактически полномасштабной военной операции. Ее истинной целью было нанесение военного поражения сторонникам «непризнанного» президента республики Лорана Гбагбо. В ходе данной операции ВС Франции нанесли серию авиаударов по районам дислокации Л. Гбагбо и его сторонников в Абиджане — экономической столице республики. Авиаудары были также нанесены по резиденции Л. Гбагбо и президентскому дворцу.

ной поддержки странами НАТО ливийских «повстанцев», выступивших против режима М. Каддафи. Операция НАТО тогда носила неоднозначное кодовое наименование «Объединенный защитник» [Троян, 2012; Notin, 2012; Guisnel, Kauffer, Faligot, 2012].

В ходе проведения силовой акции ВС Франции в Мали принципиально важно было обосновать легитимность своих действий перед мировым общественным мнением. С этой целью французская дипломатия сосредоточила усилия в первую очередь на получении одобрения в Совете Безопасности ООН. Одновременно с этим требовалось создать позитивный общественный резонанс в Европе. Отдельным направлением внешнеполитической активности Парижа стало согласование позиции по военному вмешательству в Мали с ЕС, НАТО и США.

В достаточно сжатые сроки Франция добилась вынесения вопроса по ситуации в Мали на обсуждение в ООН. Уже в сентябре 2012 г. была принята резолюция Совбеза о создании миротворческой миссии для разрешения кризиса в Мали. В декабре того же года удалось согласовать резолюцию № 2085¹⁸, которая предлагала малийским властям до апреля 2013 г. провести президентские выборы. Кроме того, документ санкционировал миротворческую операцию для прекращения агрессии со стороны исламистских группировок. В начале января 2013 г. была реализована еще одна формальность, окончательно закрепившая легитимность военного вмешательства Франции. Исполняющий обязанности президента Мали после активных консультаций с французскими представителями на месте официально обратился к Парижу и странам ЭКОВАС¹⁹ с просьбой оказать военную помощь в отражении наступления отрядов исламистов.

Вместе с тем резолюция СБ ООН № 2085 предполагала, что совместная с малийскими ВС международная военная операция будет проводиться силами миротворцев ЭКОВАС, вопрос вмешательства других иностранных держав не стоял. Таким образом, военное вмешательство Франции в Мали стало еще одним примером двойного или широкого толкования резолюций Совбеза. Как хорошо известно, к подобной практике, к сожалению, уже прибегали некоторые страны Запада; в качестве наиболее «наглядного» при-

¹⁸ United Nations Security Council (UNSC). Resolution 2085 (2012). Adopted by the Security Council at its 6898th meeting, on 20 December 2012. Available at: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2085\(2012\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2085(2012)) (accessed: 23.02.2014).

¹⁹ ЭКОВАС — региональный союз стран Западной Африки. Блок имеет собственные коллективные вооруженные силы ЕСОМОГ. Штаб-квартира ЭКОВАС расположена в Абудже (Нигерия). В состав ЭКОВАС входят 15 западноафриканских государств.

мера можно вспомнить известную резолюцию СБ ООН № 1973 по Ливии²⁰.

В случае с Мали для формального оправдания своих действий французское руководство оперативно сослалось на Устав ООН, согласно которому член Организации имеет право на самооборону, в том числе коллективную, в случае нападения. С учетом того, что Мали, по данным международных наблюдателей, подверглось атаке террористов, которые были также обвинены в захвате и удержании нескольких французских заложников, Франция смогла обеспечить относительную легитимность своим действиям, поскольку они были квалифицированы мировым сообществом как оказание военной помощи Мали для организации «коллективной самообороны»²¹. В настоящее время правовой статус военного присутствия Франции в Мали определен как в рамках франко-малийских межгосударственных отношений внутри ООН, так и на основании двусторонних военных соглашений, которые Париж имеет с Бамако. В конечном итоге СБ ООН в целом одобрил и в дальнейшем поддержал военное вмешательство Франции в Мали. Вместе с тем важно проследить, в какой форме и на основании каких международно-правовых актов Франция будет добиваться обеспечения легитимности своего постоянного военного присутствия в этой стране в дальнейшем.

В конце 2012 — начале 2013 г. целенаправленная работа МИД Франции и «правильная» интерпретация событий в Мали в национальных и мировых СМИ обеспечили требуемый уровень общеевропейской поддержки. Позитивную реакцию партнеров по ЕС и НАТО озвучил генеральный секретарь альянса Андерс Фог Расмуссен: «Я рад, что Франция отреагировала оперативно, что Дания и другие страны — участницы НАТО помогли Франции». Правда, западноевропейский политик при этом сделал одну существенную оговорку: «...но мы должны помнить, что в соответствии с решением ООН силы по стабилизации ситуации в Мали должны находиться под управлением африканцев, поэтому у НАТО не может быть роли в этой стране. Я, однако, нахожу важным, что отдельные страны — члены НАТО вмешиваются, чтобы воспрепятство-

²⁰ United Nations Security Council (UNSC). Resolution 1973 (2011). Adopted by the Security Council at its 6498th meeting, on 17 March 2011. Available at: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1973\(2011\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1973(2011)) (accessed: 23.02.2014).

²¹ Boisbouvier Ch. Mali: le retour de la Françafrique? // RFI.fr. 23.07.2013. Available at: <http://www.rfi.fr/afrique/20130722-mali-presidentielle-francafrique-hollande-fabius-traore-tiebile-drame> (accessed: 26.02.2014); Giraud G. Ce que Serval ne résoudra pas // Survie.org. 08.07.2013. Available at: <http://survie.org/francafrique/mali/article/ce-que-serval-ne-resoudra-pas-4506> (accessed: 20.02.2014).

вать террористам взять верх и чтобы открыть путь в страну африканским силам»²².

На фоне недавних неоднозначных действий НАТО в Ливии и разногласий России с западными партнерами в оценках сирийской проблемы позиция нашей страны по ситуации в Мали отличалась от западноевропейской большей прагматичностью и сдержанностью. Осудив действия исламистов на севере Мали, российские официальные лица подчеркнули, что урегулирование конфликта должно проводиться во взаимодействии с властями Мали и исключительно под флагом ООН или Африканского союза²³. Касаясь оценок военного вмешательства в Мали, министр иностранных дел России Сергей Лавров подчеркнул: «Чтобы избегать двойных стандартов, нужно перестать ими руководствоваться. Последние события, связанные с распространением последствий того, что принято называть “арабской весной”, послужат хорошим уроком для тех, кто двойными стандартами руководствуется. Что касается ситуации в Мали, то мировое сообщество в лице Совета Безопасности одобрило две резолюции, которые санкционируют развертывание африканских сил с согласия правительства Мали. Все дальнейшие действия должны осуществляться с учетом позиции, во-первых, малийского государства, во-вторых, с учетом той работы, которая проводится в ЭКОВАС»²⁴.

Надо отметить, что Париж предпринял все необходимые внешнеполитические действия, направленные на согласование военной интервенции в Мали с руководством Африканского союза (АС) и ЭКОВАС. В этих целях был задействован механизм многоуровневого французского лобби в названных африканских организациях. Следует признать, что работа с panaфриканским и региональными институтами Африки является одним из приоритетов внешнеполитической деятельности Франции. В результате Парижу практи-

²² Террористы и экстремисты в Африке могут стать прямой угрозой для Европы, заявил генсек НАТО // ИТАР-ТАСС. 18.01.2013 г. Доступ: <http://www.itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/658023> (дата обращения: 15.02.2014).

²³ Спецпредставитель президента РФ по сотрудничеству со странами Африки Михаил Маргелов, в частности, заявил: «Беспредел, творимый исламистами на севере страны [Мали], превращает регион в рассадник терроризма и организованной преступности, ставит под угрозу государственность Мали и стабильность в соседних государствах. Такое расползание опекаемого “Аль-Каидой” преступного очага усугубляет отрицательные последствия ливийских событий, которые привели к активизации исламизма по дуге от Сахеля до Африканского Рога». Однако, по его мнению, любая военная операция в Африке должна проводиться под флагом ООН или Африканского союза [Маргелов: операция в Мали должна проходить под флагами ООН и Афросоюза // РИА Новости. 12.01.2013 г. Доступ: <http://ria.ru/world/20130112/917853546.html> (дата обращения: 18.02.2014)].

²⁴ Лавров завершил африканское турне в Гвинею // Вести.Ru. 14.02.2013 г. Доступ: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1032479> (дата обращения: 18.02.2014).

чески всегда удается обеспечивать необходимую политическую поддержку своим действиям как со стороны руководства АС, так и со стороны ведущих государств континента.

Отдельного анализа требуют целенаправленные усилия французского руководства по обеспечению общественной поддержки военной операции в Мали внутри самой Франции. Как и ранее, для этого были широко использованы отработанные механизмы пропаганды и контрпропаганды. Ответственность за данную работу и общая координация усилий всех госструктур, привлекаемых к этой деятельности, и подконтрольных (проправительственных) СМИ возложены на Минобороны и частично на МИД страны. Однако основная роль отведена военно-информационной службе.

Информационное обеспечение операции «Сервал», впрочем, как и всех предыдущих военных акций ВС Франции на заморских ТВД, в значительной степени регламентировано, согласовано с соответствующими департаментами МИД и подконтрольно военной цензуре. Обращает на себя внимание тот факт, что районы действия французских войск закрыты для посещения независимых журналистов как из местных, так и из зарубежных СМИ. Вместе с тем для создания правильного информационного фона в специально определенных тыловых районах была организована постоянная работа заблаговременно отобранных представителями Минобороны Франции журналистских пулов. На регулярной основе они получали официальную информацию, участвовали в специальных брифингах командования для последующего размещения полученной информации во французских и зарубежных СМИ. В некоторых отдельных случаях для аккредитованных журналистов организовывали полевые выезды в «зоны специальных действий» подразделений ВС Франции. Однако в каждом конкретном случае такие выезды были запланированы, и проводили их исключительно в проверенные районы, чтобы задокументировать «развитие успеха» французскими военными и «успешные рейды по обезвреживанию террористов». В дополнение к жесткому контролю деятельности допущенных СМИ все репортажи, в том числе «прямые включения и репортажи с мест событий в Мали», не выпускали в эфир без проведения технической цензуры.

Комплекс мероприятий, проводимых соответствующими компетентными ведомствами Франции по ограничению доступа СМИ к информации, в условиях ведения боевых действий представляется вполне оправданным. Задача информационного обеспечения любой военной кампании предельно понятна: необходимо добиться того, чтобы кино- и фотоматериалы, рецензируемые военным ведомством, подтверждали и свидетельствовали, что французский контингент уверенно и практически без серьезного сопротивления

продвигается вглубь территории страны и контроль над базами и опорными пунктами боевиков устанавливается надежно. При этом важно поддерживать устойчивое впечатление, что СМИ широко и открыто освещают операцию «Сервал» почти в реальном времени. Министерство обороны практически ежедневно публикует подробные отчеты о деятельности контингента²⁵. Очевидно, что с помощью правильно срежиссированной информационной «картинки» о победоносных и быстрых действиях в рамках операции «Сервал» без тяжелых потерь среди французских военнослужащих общественная поддержка внутри Франции будет и впредь надежно обеспечена²⁶.

* * *

Завершая краткий обзор реальных целей очередной гуманитарной интервенции НАТО, реализуемой в Мали в условиях дальнейшего ослабления традиционных международных механизмов миростроительства, можно выделить несколько моментов.

Безусловно, следует признать, что военное вмешательство Франции в малийский кризис позволило остановить скатывание ситуации в сторону дальнейшего обострения конфликта, к неуправляемому хаосу. Это могло бы привести к появлению в Сахаро-Сахельской зоне нового «несостоявшегося государства» (failed state) по сомалийскому сценарию. На конец 2013 г. контингенту французских ВС во взаимодействии с африканскими миротворческими силами и при разноплановой разведывательно-логистической поддержке НАТО удалось вытеснить исламистов с территории Мали. Кроме того, с точки зрения обеспечения собственных стратегических интересов в экономически значимой зоне Франции удалось создать необходимые условия, которые позволят Парижу сохранять свое военное присутствие в Мали на длительное время. Однако по большому счету перечень условно позитивных итогов очередного гуманитарного вмешательства извне в дела суверенного африканского государства на этом можно закончить.

Теперь несколько слов об «обратной стороне медали». Исламисты из Мали вытеснены, но отнюдь не уничтожены. По разным (далеко не всегда объективным) оценкам, невозвратные потери противника составили от 500 до 800 человек. Цифра несопоставимо мала по сравнению с масштабами применения коалиционными

²⁵ Ministère de la défense. Operation Serval: situation update on 29 March 2013. 03.04.2013. Available at: <http://www.defense.gouv.fr/english/content/view/full/199071> (accessed: 26.02.2014).

²⁶ Dénécé E., l'Ancroz E. de Mali: Les cinq leçons de l'opération «Serval» de l'armée française // Slate.fr. 06.02.2013. Available at: <http://www.slate.fr/tribune/67961/mali-cinq-lecons-serval> (accessed: 26.02.2014).

силами практически всех видов обычного вооружения, включая массированное использование штурмовой авиации. Наибольший пессимизм у значительного числа международных наблюдателей вызывает тот факт, что, даже если новому малийскому руководству под защитой ВС Франции удастся, проведя формальные выборы, восстановить государственность, проблема распространения радикального исламизма в Сахаро-Сахельской зоне не исчезнет. Ввиду этого уже в ближайшем будущем можно ожидать, что вооруженные группировки боевиков, выдвинутых с малийской территории, все в большей мере будут становиться реальной угрозой для других сопредельных государств Сахеля, в первую очередь для Нигера и Алжира.

Очевидно, что малийский кризис не был исходной причиной обострения обстановки в Сахеле, а стал закономерным последствием крушения режима М. Каддафи, который выступал определенным центром по сдерживанию и минимизации противоречий между туарегами и исламистами, внутренними и внешними центробежными силами. Именно в результате агрессии НАТО в Ливии произошло объединение радикальных экстремистов и сепаратистов разного, в том числе ранее умеренного, толка. Подпитанные хлынувшим из ливийско-сирийских и других зон «арабских революций» внушительным современным оружейным арсеналом (made in Europe), они могут еще не раз взорвать и без того крайне нестабильный, давно живущий за чертой бедности Сахаро-Сахельский регион. Растекание этой проблемы сквозь прозрачные границы Мали, Нигера, Чада, Алжира таит в себе огромный и чрезвычайно опасный потенциал угроз и вызовов для всей Африки и не только.

Сегодня Франция по просьбе обеспокоенного международного сообщества вновь направляет свой военный контингент, на сей раз для восстановления порядка, в Центральноафриканскую Республику²⁷. Ситуация развивается по отработанному сценарию, но при этом следует учитывать и тот факт, что, несмотря на геостратегические выгоды, в конечном итоге сама Франция рискует столкнуться с нарастанием волны террора уже на собственной территории. Неслучайно с началом интервенции в Мали уровень террористической опасности в стране неоднократно повышался.

Критичность и опасность ситуации в данном контексте усугубляет то, что эта часть Африки не только географически близка к Европе, но и в результате францужско-европейской политики

²⁷ Центральноафриканская Республика (ЦАР) (фр. Republique Centrafricaine) — государство в Центральной Африке, не имеющее выхода к морю. Граничит на северо-востоке с Суданом, на востоке — с Южным Суданом, на юге — с Демократической Республикой Конго, на юго-западе — с Республикой Конго, на западе — с Камеруном, на севере — с Чадом.

интеграции и ассимиляции африканцев прочно связана с ней кровными иммигрантскими узами. Конечно, официальный Париж спешит успокоить Европу и мир в целом заверениями, что основные проблемы малийского кризиса решены, а взятие коалиционными силами под свой контроль Бамако и других крупных населенных пунктов страны — безусловная победа.

Однако с учетом изложенных нюансов становится понятно: узел противоречий столь сложен и непредсказуем, что, давая прогноз дальнейшего развития ситуации в Сахаро-Сахельской зоне в целом, можно процитировать Уинстона Черчилля, искушенного в африканских делах: «Это еще не конец и даже не начало конца, но, пожалуй, это конец начала» [Хьюмс, 2012: 195].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничкина Т.Б. АФРИКОМ: новый стратегический подход США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 11. С. 49–63.
2. Бартенев В.И. «Ливийская проблема» в международных отношениях (1969–2008). М.: ЛЕНАНД, 2009.
3. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. ст. / Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А.Кузнецов; ИВ РАН; факультет мировой политики и ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012.
4. Вишневский М.Л. Американская «империя» в Африке: миф или реальность. М.: Институт Африки РАН, 2007.
5. Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции. М.: Институт Африки РАН, 2006.
6. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН, 2008.
7. Иришин Г. Африка южнее Сахары в XXI веке: возможности и риски развития // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 7. С. 54–69.
8. Иришин Г. Африка южнее Сахары в XXI веке: возможности и риски развития (окончание) // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 8. С. 95–109.
9. Корендясов Е.Н. Битва за уран в Сахаре и Сахеле // Индекс безопасности. 2013. № 4. С. 61–70.
10. Маргелов М. Арена борьбы и сотрудничества: переплетение геэкономических интересов в Африке // Россия в глобальной политике. 2013. № S1. С. 183–190.
11. Мольни Ж.П. Африканский разворот. Как кризис в Мали изменил политику Франции // Россия в глобальной политике. 2013. № S1. С. 175–182.
12. Никитин А.И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4 (13). С. 234–244.
13. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012.

14. Степанова Е.А. Транснациональный терроризм спустя 10 лет после терактов 11 сентября: спад, подъем или трансформация? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 4–34.
15. Троян А. Основные итоги военной кампании Запада в Ливии (2012) // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 4. С. 8–15. Доступ: http://factmil.com/publ/strana/nato/osnovnyye_itogi_voennoj_kompanii_zapada_v_livii_2012/61-1-0-98 (дата обращения: 13.02.2014).
16. Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца // Международная жизнь. 2013. № 4. С. 36–56.
17. Филиппов В.Р. Выборы в Мали: на что надеяться и чего опасаться? // Азия и Африка сегодня. 2012. № 3 (656). С. 35–40.
18. Филиппов В.Р. Мали: битва за уран // Мир и политика. 2013. № 4. Доступ: <http://mir-politika.ru/4392-mali-bitva-za-uran.html> (дата обращения: 20.02.2014).
19. Филиппов В.Р. Туареги Мали: долгий путь к миру // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7. С. 42–48; № 9. С. 46–51.
20. Хьюмс Д. Секреты великих ораторов. М.: Альпина бизнес букс, 2012.
21. Benjaminsen T. Does supply-induced scarcity drive violent conflicts in the African Sahel? The Case of the Tuareg rebellion in Northern Mali // Journal of Peace Research. 2008. № 45 (6). P. 819–836.
22. Bøås M., Torheim L.E., Lecocq B. Crisis in Mali // International Journal. 2013. № 68 (3). P. 417–478.
23. Cristiani D., Fabiani R. The Malian crisis and its actors // The International Spectator. 2013. № 48. P. 78–97.
24. Flichy T. (ed.), Mathias G., Pâris J. Opération SERVVAL au Mali: l'intervention française décryptée. Lavauzelle, 2013.
25. Galy M. La Guerre au Mali: Comprendre la crise au Sahel et au Sahara. Enjeux et zones d'ombre. Paris: La Découverte, 2013.
26. Guisnel J., Kauffer R., Faligot R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde guerre mondiale à nos jours. Paris: La Découverte parution, 2012.
27. Hehir A. Humanitarian intervention after Kosovo: Iraq, Darfur and the Record of Global Civil Society. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008.
28. Melly P., Darracq V. A new way to engage? French policy in Africa from Sarkozy to Hollande. London: Chatham House, 2013.
29. Notin J.-Ch. La vérité sur notre guerre en Libye. Paris: Fayard, 2012.
30. Pargeter A. Libya: The rise and fall of Qaddafi. New Haven, Conn: Yale University Press, 2012.
31. Poirson J., Tarrit F. La France en guerre au Mali: Enjeux et zones d'ombres. Mons: Tribord, 2013.
32. Ramsbotham A., Bah A.M., Calder F. Enhancing African peace and security capacity: a useful role for the UK and the G8? // International Affairs. 2005. № 81. P. 325–339.
33. Strazzari F, Tholens S. Tesco for terrorists' reconsidered: Arms and conflict dynamics in Libya and in the Sahara-Sahel Region // European Journal on Criminal Policy and Research. 2014. № 20 (3). P. 343–360.

S.V. Mesentsev

DOMESTIC AND INTERNATIONAL POLITICAL ASPECTS OF CRISIS IN MALI AND FRENCH MILITARY OPERATION 'SERVAL'

*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences
30/1, Spiridonovka str., Moscow, 123001*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The paper examines the French military operation in Mali codenamed 'Serval' considered as an example of 'hard power' tools effective use for foreign policy purposes. This operation was France's response to the outbreak of internal political crisis in Mali in 2012 and the involved threat of Islamists factions seizing power in the latter country. The author analyses internal and international prerequisites for the Mali crisis as well as official and real military, economic, and political aims behind the French intervention. Special attention is paid to the French-American and French-Chinese rivalry in Africa. The author comes to the conclusion that the main goal of the 'Serval' operation is consolidation of the French strategic stance in Africa through institutionalization of the permanent military presence in Mali. The paper thoroughly examines the French government's actions aimed at international legitimization its engagement in Mali and propaganda support of operation 'Serval' in mass media. The author stresses that despite seeming success, operation 'Serval' might cause unforeseen woes not only for the Western African countries but for France as well.

Keywords: Mali, Africa, Sahara and Sahel zone, Malian crisis, French foreign policy, operation 'Serval', neocolonialism, Al-Qaeda, Islamic fundamentalism, African Union, hard power.

About the author: *Stanislav V. Mezentsev* – PhD (Military Science), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Senior Research Fellow, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: svsl23@mail.ru).

REFERENCES

1. Anichkina T.B. 2008. AFRIKOM: novyi strategicheskii podkhod SShA [AFRICOM: A new strategic approach of the USA]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no. 11, pp. 49–63. (In Russ.).
2. Bartenev V.I. 2009. «Liviiskaya problema» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh (1969–2008) ["Libyan problem" in international relations (1969–2008)]. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.).
3. Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznetsov V.A. (eds.). 2012. *Blizhnii Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?* [Middle East, Arab awakening and Russia: What comes next? Collection of articles]. Moscow. (In Russ.).

4. Vishnevskii M.L. 2007. *Amerikanskaya «imperiya» v Afrike: mif ili real'nost'* [American “empire” in Africa: myth or reality]. Moscow, Institut Afriki RAN Publ. (In Russ.).
5. Vysotskaya N.I. 2006. *Afrikanskaya politika Frantsii* [France’s African policy]. Moscow, Institut Afriki RAN Publ. (In Russ.).
6. Deich T.L. 2008. *Afrika v strategii Kitaya* [Africa in China’s strategy]. Moscow, Institut Afriki RAN Publ. (In Russ.).
7. Irishin G. 2013a. Afrika yuzhnee Sakhary v XXI veke: vozmozhnosti i riski razvitiya [Sub-Saharan Africa in XXI century: Opportunities and risks of development]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 7, pp. 54–69. (In Russ.).
8. Irishin G. 2013b. Afrika yuzhnee Sakhary v XXI veke: vozmozhnosti i riski razvitiya (*okonchanie*) [Sub-Saharan Africa in XXI century: development opportunities and challenges (*the end*)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 8, pp. 95–109. (In Russ.).
9. Korendyasov E.N. 2013. Bitva za uran v Sakhare i Sakhele [Battle for uranium in Sahara and Sahel]. *Indeks bezopasnosti*, no. 4, pp. 61–70. (In Russ.).
10. Margelov M. 2013. Arena bor’by i sotrudnichestva: perepletenie geoekonomicheskikh interesov v Afrike [Arena of struggle and cooperation: intertwining of geo-economic interests in Africa]. *Rossiya v globalnoi politike*, no. S1, pp. 183–190. (In Russ.).
11. Mol’ni Zh.P. 2013. Afrikanskii razvorot. Kak krizis v Mali izmenil politiku Frantsii [African twist. How the crisis in Mali changed the French policy]. *Rossiya v globalnoi politike*, no. S1, pp. 175–182. (In Russ.).
12. Nikitin A.I. 2010. Konflikty i mirotvorcheskaya deyatel’nost’: tipologizatsiya, metodologicheskie aspekty [Conflicts and peace-making: typology and methodological aspects]. *Vestnik-MGIMO*, no. 4(13), pp. 234–244. (In Russ.).
13. Obichkina E.O. 2012. *Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012)* [Foreign policy of France from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012)]. Moscow. (In Russ.).
14. Stepanova E.A. 2011. Transnatsional’nyi terrorizm spustya 10 let posle teraktov 11 sentyabrya: spad, pod’em ili transformatsiya? [Transnational Terrorism 10 Years after 9/11: Rise, decline or transformation?]. *Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics*, no 3, pp. 4–34. (In Russ.).
15. Troyan A. 2012. Osnovnye itogi voennoi kompanii Zapada v Livii (2012) [Major results of the Western military campaign in Lybia (2012)]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, no. 4, pp. 8–15. Available at: http://factmil.com/publ/strana/nato/osnovnye_itogi_voennoj_kompanii_zapada_v_livii_2012/61-1-0-98 (accessed: 13.02.2014). (In Russ.).
16. Filippov V.R. 2013a. Voina v Mali: ten’ Eliseiskogo dvortsya [War in Mali: The shadow of the Elysee Palace]. *Mezhdunarodnaya zhizn’*, no. 4, pp. 36–56. (In Russ.).
17. Filippov V.R. 2012a. Vybory v Mali: na chto nadeyat’sya i chego opasat’sya? [Elections in Mali: what to expect and what to fear?]. *Aziya i Afrika segodnya*, no. 3 (656), pp. 35–40.
18. Filippov V.R. 2013b. Mali: bitva za uran [Mali: Scramble for uranium]. *Mir i politika*, no. 4. Available at: <http://mir-politika.ru/4392-mali-bitva-za-uran.html> (accessed: 20.02.2014). (In Russ.).

19. Filippov V.R. 2012b. Tuaregi Mali: dolgii put' k miru [Malian Tuaregs: Long way towards peace]. *Aziya i Afrika segodnya*, no. 7, pp. 42–48; no. 9, pp. 46–51. (In Russ.).
20. Kh'yums D. 2012. *Sekrety velikikh oratorov* [Secrets of greatest speakers]. Moscow, Al'pina biznes buks Publ. (In Russ.).
21. Benjaminsen T. 2008. Does supply-induced scarcity drive violent conflicts in the African Sahel? The Case of the Tuareg rebellion in Northern Mali. *Journal of Peace Research*, no. 45(6), pp. 819–836.
22. Bøås M., Torheim L.E., Lecocq B. 2013. Crisis in Mali. *International Journal*, no. 68(3), pp. 417–478.
23. Cristiani D., Fabiani R. 2013. The Malian crisis and its actors. *The International Spectator*, no. 48, pp. 78–97.
24. Flichy T. (ed.), Mathias G., Pâris J. 2013. *Opération SERVVAL au Mali: l'intervention française décryptée*. Lavauzelle.
25. Galy M. 2013. *La Guerre au Mali: Comprendre la crise au Sahel et au Sahara. Enjeux et zones d'ombre*. Paris, La Découverte.
26. Guisnel J., Kauffer R., Faligot R. 2012. *Histoire politique des services secrets français. De la Seconde guerre mondiale à nos jours*. Paris, La Découverte parution.
27. Hehir A. 2008. *Humanitarian intervention after Kosovo: Iraq, Darfur and the Record of Global Civil Society*. Basingstoke, Palgrave Macmillan.
28. Melly P., Darracq V. 2013. *A new way to engage? French policy in Africa from Sarkozy to Hollande*. London, Chatham House.
29. Notin J.-Ch. 2012. *La vérité sur notre guerre en Libye*. Paris, Fayard.
30. Pargeter A. 2012. *Libya: The rise and fall of Qaddafi*. New Haven, Conn., Yale University Press.
31. Poirson J., Tarrit F. 2013. *La France en guerre au Mali: Enjeux et zones d'ombres*. Mons, Tribord.
32. Ramsbotham A., Bah A.M., Calder F. 2005. Enhancing African peace and security capacity: a useful role for the UK and the G8? *International Affairs*, no. 81, pp. 325–339.
33. Strazzari F., Tholens S. 2014. Tesco for terrorists' reconsidered: Arms and conflict dynamics in Libya and in the Sahara-Sahel Region. *European Journal on Criminal Policy and Research*, no. 20(3), pp. 343–360.